

УДК 75.054

**ОБРАЗЫ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
В ЭСКИЗАХ ТЕАТРАЛЬНЫХ КОСТЮМОВ И ДЕКОРАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ИЗ СОБРАНИЯ ГЦТМ ИМ. А. А. БАХРУШИНА)**

Дмитриева Анастасия Борисовна, научный сотрудник отдела декорационно-изобразительных материалов, Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина (г. Москва, РФ). E-mail: dias17@yandex.ru

Ф. М. Достоевский не написал ни одного произведения для театра, но уже в XIX веке его произведения начали инсценировать, создавая из романов, повестей и рассказов драмы, оперы и балеты. Режиссёры неоднократно обращаются к творчеству писателя на протяжении конца XIX – начала XXI века, а воплотить на сцене образы из его произведений помогают театральные художники. Цель данного исследования – выявить эскизы костюмов, гримов, декораций и мизансцен в собрании Отдела декорационно-изобразительных материалов и проследить, как художник видит и воплощает образы, созданные Ф. М. Достоевским на страницах его произведений. Мы отобрали эскизы разных эпох, регионов, авторов, разные по технике, относящиеся к романам «Идиот», «Братья Карамазовы», «Униженные и оскорблённые» и повести «Дядюшкин сон». В статье рассмотрены работы двадцати художников, работавших с 1920-х до 1990-х годов в театре, а также в кино. Художник в эскизе костюма и грима часто передаёт характер персонажа Ф. М. Достоевского, совмещая образы актёра и героя. Не только в лице, но и в позе, колорите зачастую выражены противоречивые и живые характеры литературных персонажей. Также и в своих эскизах декораций художники не просто воспроизводят описанные автором пейзажи и интерьеры, а создают выразительные образы мест действия, передают атмосферу.

Ключевые слова: литература, театрально-декорационное искусство, эскиз костюма, эскиз декорации, образ, художник.

**THE CHARACTERS OF F.M. DOSTOEVSKY THROUGH
THE SKETCHES OF COSTUMES AND SET DESIGNS
(BASED ON THE EXAMPLE OF EXHIBITS OF A.A. BAKHRUSHIN STATE
CENTRAL THEATRE MUSEUM)**

Dmitrieva Anastasiya Borisovna, Researcher, Museum's Decorative Materials Department, A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum (Moscow, Russian Federation). E-mail: dias17@yandex.ru

Dostoevsky has never written a single work for the theater, but already in the XIX century his works began to be staged; novels, novellas and short stories provided the basis for dramas, operas and ballets. The stage directors frequently refer to the oeuvre of the writer during the late XIX-early XXI centuries, and the theatre artists help to embody the images of his works on stage. This study aims to identify the sketches of costumes, greasepaint, set design and staging in the Museum's Decorative Materials Department and to see how the artist represents and embodies the Dostoevsky's characters. We've selected the sketches from different periods, regions, artists and styles referring to the novels "The Idiot," "The Brothers Karamazov," "The Insulted and Injured" and the novella "Uncle's dream." The article studies the creations of 20 artists who worked in 1920–1990s for the theater and the cinema. Quite often the artist conveys the nature of Dostoevsky's characters in costume and greasepaint sketches, combining the images of the actor and the hero. Not only the face but also the attitude and the charisma frequently express controversial and lively dispositions of literary characters. In their set designs, the artists do not simply reproduce the described landscapes and interiors but also create expressive images of locations and the atmosphere.

Keywords: literature, theatrical decorative art, costume sketches, set design, character, artist.

Начнём с того, что Ф. М. Достоевский не написал ни одного произведения специально для театра. Это общеизвестно. Но также мы знаем и то, что дух драматургии силён в его творчестве, и многие романы, повести и рассказы были инсценированы, переложены на язык оперы и даже балета с конца XIX века и в течение XX века, такая же тенденция сохраняется и в XXI веке. Чаще всего режиссёры обращаются к таким произведениям, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Униженные и оскорблённые», «Игрок», «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели», «Братья Карамазовы», «Бесы», «Кроткая». Сейчас только в Москве на разных сценах идут несколько версий одного «Преступления и наказания», включая рок-оперу. Понятно, что режиссёр выбирает из романа только ряд героев и сцен, порой осовременивая и даже вульгаризируя действие в угоду моде.

Цель настоящей статьи не в театральной критике, не в литературном анализе инсценировок, а в обзоре художественного собрания Отдела декорационно-изобразительных материалов ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, связанного с воплощением произведений Ф. М. Достоевского на сцене. Наша задача: проследить, как художник видит образ, как он помогает режиссёру раскрыть этот образ на сцене. В обзор попадают художники известные и не очень, столичные и провинциальные, из разных регионов бывшего СССР, представленные широко или одним-двумя эскизами.

Ф. М. Достоевского ставили в театре ещё до революции 1917 года, но мы остановимся на постановках советского и современного периодов. Надо отметить, что с середины 1930-х годов писатель, чуждый советскому духу, оказался под запретом, но с середины 1950-х его произведения ставят активно, не замалчивая и религиозно-философский подтекст его творчества.

В рамках данной статьи невозможно охватить весь объём имеющихся в коллекции эскизов, поэтому остановимся только на некоторых произведениях. Обратимся для начала к сюжету «Идиота», как наиболее широко представленному в собрании ГЦТМ: мы можем сравнить видение романа восьми художников с 1924 по 1994 годы.

Первый в этом ряду А. Н. Бенуа со своей галереей персонажей романа и оформлением сце-

ны, постановка в 1924–1925 годах в Париже¹. В тщательно прорисованных пейзажах (сцена «Дача в Павловске») и интерьерах (сцены «Комната Рогожина», «Пансион Иволгиных») с фигурами не чувствуется специфики трагедии Фёдора Михайловича, тут, скорее, общий образ русской культурной среды, представителем которой является художник. Зелёные тона комнаты Рогожина своим покоем контрастируют с противоречивым, страстным характером персонажа. Сам же образ молодого, «с серыми, маленькими, но огненными глазами» [3] брюнета, описанный в романе, художник передал достаточно тонко и достоверно. Князь Мышкин вышел добрым и каким-то растерянным. Настасья Филипповна у А. Н. Бенуа – молодая женщина, ещё более исполненная противоречий, натура страдающая – на эскизах красивая, но какая-то застывшая, безвольная.

Следующая по времени постановка – спустя 30 лет, в Петербурге в 1957 году, художник – М. М. Лихницкая². Черт лица Настасьи Филипповны на одном эскизе почти и не видно, но в постановке фигуры, в трагедийно звучащем сочетании бордового и чёрного в её образе, в резких линиях обнаруживается её натура. На другом эскизе (первый акт) проступает глубина глаз, а костюм скромн и прост, в сочетании серого с розоватым, пастельных тонов – оттеняет эти глаза. Робкий и мягкий князь, мощный характер – Аглая, у Рогожина – тёмный костюм и более прорисованные черты выразительного, страстного лица. В сценах М. М. Лихницкой, нарисованных широкими, свободными, живописными мазками в мелком и крупном формате как раз много эмоций, много трагедии, порывов и надрыва, страсти Ф. М. Достоевского кипят и в колорите, и в положениях изломанных фигурок. В этих эскизах очень точно схвачен сам дух романа.

В том же году проходили поиски образов персонажей у Л. И. Наумовой, в фонде хранят-

¹ Сезон 1924/25 года, Париж, театр «Водевиль», постановка Иды Рубинштейн.

² Постановка 1957 года, Ленинград, БДТ имени М. Горького, режиссёр Г. А. Товстоногов, князь Мышкин – И. Смоктуновский, Настасья Филипповна – Т. Доронина, Рогожин – Е. Лебедев.

ся её эскизы к фильму И. А. Пырьева³. Видимо, они уже выполнены с оглядкой на исполнителей главных ролей – князя Мышкина и Настасьи Филипповны. Костюм сидит на князе мешковато, на эскизе в пометах режиссёра написано, что пиджак должен быть тёмным, тогда как у художницы он серый. Лицо – красивое, в обрамлении густых волос, бородки, тонкие черты и большие страдальческие глаза. Ещё красивее герой получился в мизансцене «Приезд Мышкина», очень спокойное, открытое, доброе лицо. Настасья Филипповна же скрывает свою роковую красоту за вуалью, но порывистость её натуры читается в сложном развороте фигуры. Одета она богато, но по колориту – сдержанно, в гамме от светло-серого до чёрного.

В фонде хранится одна работа 1958 года для театра им. Е. Б. Вахтангова⁴, автор её И. М. Рабинович, это оригинальная композиция на чёрном фоне, грим Рогожина и два портрета из его дома. Лицо Парфёна Рогожина здесь дано крупно, художник сделал его старше, проложив морщины как пастелью, так и за счёт структуры фанеры, на которую нанесено изображение. Привлекают чёрные, асимметрично и глубоко посаженные глаза. Чёрные волосы, чернота вокруг, насуплены брови, но кожа буквально светится, внутри человека – огонь.

Переместимся в Ереван, 1967 год, здесь тоже ставят «Идиота»⁵, художник – С. Т. Арутчан Четыре сцены: «Вагон», «Приёмная генерала Епанчина», «У Иволгиных» и «У Рогожина. Финал» – позволяют проследить практически весь образный ряд спектакля. Вспомним А. Н. Бенуа с его исполненными деталей интерьерами – здесь ничего этого нет, из тёмной дымки рождаются асимметричные, условные интерьеры с минимумом деталей, но эти акценты яркие и выразительные. Мирный, озарённый светом, вагон поезда, где познакомились Мышкин и Рогожин, словно терпят-

ся в сине-чёрном хаосе мироздания. Рисунок яркий, с контрастами, и в то же время зыбкий, так положена краска. В финале портал алый, словно обогрён кровью.

Вернёмся в Москву, спустя два десятилетия, в 1984 году, к роману обращается театр Советской армии⁶, художник по костюмам – Т. С. Глебова. Все образы очень разные, но у всех вытянутые пропорции. Почти ни у кого нет черт лица, кроме Мышкина на эскизе двух костюмов, и он похож на князя с рисунков Л. И. Наумовой красивым лицом в обрамлении пышных светлых волос, усов и бородки. Серый и белый костюмы отлично сидят на высокой стройной фигуре, а вот на другом эскизе тоже он, но как монах в сутане с капюшоном, призрак с тенью на стене за ним. На сером фоне, в извивах серого газового шарфа, в чёрном платье выгибается и летит Настасья Филипповна (см. рис. 1): она и сломленная жизнью, трагическая, и дерзкая, гордая, яркая на этом чёрном эскизе. Рогожин в жёлтой косоворотке или чёрной шубе – демонстрирует широту своей страстной души. Очень необычен костюм Аглаи: высокая, тоненькая блондинка как бы раздваивается, и у первой чёрные ленты, развевающиеся по эскизу, а у второй – белые, и соломенная шляпа как нимб вокруг головы: будто тёмная и светлая стороны натуры.

Спустя ещё 10 лет, уже в современной России, в театре на Малой Бронной роман оформляет Ю. Г. Гальперин⁷. Рисунки его – миниатюрны, занимают меньшую часть и без того небольших листов, фигурки на фоне ярких фрагментов интерьеров, почти всем одежда словно велика, они тонут в ней, движения натянуты, все одинаковые, все кажутся бесхарактерными. Колорит тоже не передаёт характера ни конкретного персонажа, ни романа в целом. Более выразительны карандашные разработки декораций и мизансцен, также обрамлённые рабочими надписями. Художник создаёт живое, насыщенное эмоциями пространство для актёрской игры, а не воссоздаёт интерьер, например, по гравюрам XIX века. Эти комнаты часто пусты в плане мебели, но вовлечены в действие.

⁶ 1984 год, Москва, Центральный театр Советской Армии, режиссёр Ю. И. Ерёмин.

⁷ 1994 год, Московский драматический театр на Малой Бронной, режиссёр С. В. Женовач.

³ Кинофильм 1958 года по сценарию И. А. Пырьева, режиссёр И. А. Пырьев, художник-постановщик С. Н. Волков, в роли Мышкина – Ю. Яковлев, Настасья Филипповны – Ю. Борисова. Мосфильм.

⁴ 1958 год, режиссёр А. И. Ремизова, инсценировка Ю. К. Олеси. Москва, Театр им. Е. Б. Вахтангова, в роли Рогожина – М. Ульянов.

⁵ 1967 год, Ереван, Государственный драматический театр им. Г. Сундукяна, руководитель постановки Г. А. Товстоногов, постановка Е. Х. Казанчана.

Рисунок 1. КП 325147/5 Глебова Т. С. Эскиз женского костюма. Настасья Филипповна. Достоевский Ф. М. *Идиот*. Режиссёр Ю. И. Еремин. 1984 год. Москва, Центральный театр Советской армии. Картон, аппликация, гуашь, уголь, мел. 50,2x25,9

Годом раньше, в 1993 году, в Хельсинки «Идиота»⁸ оформил С. М. Бархин. От этой постановки у нас сохранились три эскиза мизансцен и один эскиз афиши, все белыми на синем или сером фоне, практически монохромные. Лица

⁸ 1993 год, Хельсинки, Шведская театральная академия. Режиссёр К. М. Гинкас.

условны, но выразительны. Пространства, как такового, здесь, наоборот, нет – сплошная синева фона и мебель, детали, много роз, которые можно воспринимать как символ опасной, таящей шипы роковой красоты. На одном эскизе Мышкин, с типичной для него бородкой и длинными волосами – буквально изображён с нимбом у головы. В сцене смерти Настасьи Филипповны лики с большими глазами практически иконописные. Розы и свет (фейерверки, свечи, сияние) – лейтмотивы этого оформления.

Больше всего религиозная тема в оформлении романов Ф. М. Достоевского звучит – в «Братьях Карамазовых». Это и чудесный образ, проступающий и нависающий над залом суда на эскизе Э. Г. Стенберга⁹ (см. рис. 2). Это не Христос Страшного Суда, а Богородица с Младенцем, но икона напоминает нам о том, кому дано на самом деле судить людей, и в то же время о милосердии Судии. Это и храм на эскизе «Встреча Карамазова с Илюшей» к спектаклю «Брат Алёша» в Ярославле работы В. А. Лаповка¹⁰, очень жизнеутверждающий храм на фоне неба, а под ним фигуры героев – почти силуэты.

А в «Униженных и оскорблённых» на сцене как персонаж – Петербург, этот серо-жёлтый город, холодный и чужой, ломающий судьбы. Одной из последних постановок перед забвением писателя стала инсценировка Ю. В. Соболева на сцене МХАТа Второго в 1932 году, художник – М. Н. Тихомиров¹¹. В музее хранится целая галерея персонажей – почти 50 эскизов, и ни одного эскиза декораций. По фотографиям можно судить, что они были одновременно условны, с наклонными, перекошенными поверхностями, но при своём минимализме – реалистичны. Что касается образов персонажей, они все характерны: решительная, глубокая Наташа и юная, пылкая Катя; крупная, грубая низменная Бубнова, и худой высокий, согбенный Смит; презрительный, скрытный выпивоха с бутылкой Маслобоев

⁹ 1980 год, Государственный Академический театр им. Моссовета, режиссёр и сценарист П. О. Хомский.

¹⁰ 1973 год, Ярославль, Государственный академический театр Драмы им. Ф. Г. Волкова, пьеса В. Розова, постановщик В. А. Лаповок.

¹¹ Премьера 26 апреля 1932 года, Москва, Московский художественный академический театр Второй, режиссёры И. Н. Берсенов и С. Г. Бирман.

Рисунок 2. КП 311584 Стенберг Э. Г. Эскиз декорации. Суд. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Режиссёр и сценарист П. О. Хомский, 1980 год. Москва, Государственный Академический театр имени Моссовета. Фанера, темпера, масло, лак. 73x73

и честный, прямой старик Ихменев. Чаще всего на рисунках фигурирует Нелли, худенькая, болезненная, с большими серыми глазами девочка-подросток с не по-детски серьёзным, исполненным всегда страдания лицом. На неё похож сам Иван Петрович, у него тоже большие, широко открытые глаза, страдание в лице.

Художник В. В. Дмитриев написал свои эскизы декораций с мизансценами в 1947 году, за год до смерти, но использованы они были позже, в 1956 году, в спектакле театра им. Ленкома в Ле-

нинграде¹². Это всё мрачные живописные полотна. Интерьеры («Комната Наташи», «Трактир», «Кабинет ресторана», «Комната Ивана») решены без излишнего привнесения деталей, за окнами – узнаваемый город; фигуры тоже прописаны выразительно, характерно. Наташа в своей комнате одинока, Маслобоев – весел, Иван Пет-

¹² 1956 год, Ленинградский государственный театр им. Ленинского комсомола. Инсценировка Л. Н. Рахманова, З. Л. Юдкевича. Постановка Г. А. Товстоногова. Режиссёр И. С. Ольшвангер.

рович – обеспокоен судьбой Нелли, сидящей у него на кровати, замкнутой и одинокой, очень взрослой девочки. Только за окном этой комнаты есть фрагмент голубого неба, и задник представлен отдельным холстом – более яркий, летний, в нём будто есть какая-то надежда. Пейзаж («Двор дома Бубновой») – тот самый жёлто-серый Петербург. Двор, данный фрагментарно – удущает, сдавливает, не обошлось и без атрибута – детского гробика в витрине. В арке видна набережная, но совсем не видно неба.

В музее хранятся эскизы к тому же спектаклю, выполненные вторым художником, М. М. Лихницкой. Две декорации в её широкой, живописной манере с крупными, даже грубыми мазками – тот же Петербург. Немного иначе видится Двор, грязно-жёлтая стена, серые, коричневые тона стен по бокам, бельё сушится на верёвке. На большом эскизе серо-жёлтые и синекоричневые здания отражаются в белой Неве, две фигуры сошлись у фонаря на набережной. Эскизов костюмов и гримов немного, но они тоже говорят о персонажах: о пожилом, честном, не сломленном ещё Ихменеве, о его противнике – холодном, надменном князе Валковском, о пылком молодом Иване Петровиче, о горячей и решительной натуре Наташи, сквозящей в бордово-чёрном колорите её платья.

Четыре эскиза декораций Д. Ф. Попова относятся к неосуществлённой постановке и больше напоминают иллюстрации, хотя рисунки большого формата. Манера живая, но в тоже время аккуратная. На одном эскизе, на фоне серо-жёлтого города с затянутым облаками небом, на мосту и набережной Невы, жмётся маленькая фигурка в розовом – Нелли, и еле идёт сгорбленный, иссохший старик-Смит, со своим худым старым псом. На другом эскизе, во дворе дома Бубновой, та же Нелли стоит, склонив голову, под потоком ругани Бубновой, изображённой дородной и в неглиже, а женщины и дворник молча наблюдают эту сцену. На третьем и четвёртом эскизах только пары, он и она, на фоне другого двора с видом в арке на набережную и в более парадном обрамлении, на улице с храмом, на этой улице деревянный дом соседствует с каменным, классической архитектуры. Неизменным остаётся серо-жёлтый колорит, переходящий от одного эскиза к другому.

Из Ленинграда перенесёмся в Прибалтику. В 1961 году спектакль оформляет¹³ М. Ф. Китаев, мы храним один пейзаж и один интерьер, на них прослеживается идея единой установки: наклонные пандусы поднимаются вглубь влево и оттуда ещё выше вглубь вправо, и эта конструкция, снабжённая крышей и окном, превращается в мансарду, тёмную и давящую комнатку Ивана Петровича – а дополненная призрачными очертаниями ночной столицы, становится уже пейзажем с горящими фонарями и одинокой фигурой героя. Прерывистость, рыхлость в рисунке дополняет мрачную атмосферу колорита напряжением, тревогой. А к 1965 году относятся рисунки литовской художницы Я. З. Малинаускайте¹⁴, эскизы костюмов, выполненные с помощью аппликации раскрашенного холста на бумагу. Очень выразительным получилось рубище Нелли, как и её лицо с серыми губами в обрамлении копны волос. А у Ихменева холст создаёт ощущение скромного приличного костюма, лицо же получилось смутным.

В основном, все художники, работы которых мы рассмотрели, по-своему, но глубоко воспринимают текст Ф. М. Достоевского, считывают характеры персонажей, предлагая актёрам гримы и костюмы, передают общую атмосферу холодного, давящего города, не избегают формальных деталей, создающих образность места – как вывеска с гробом во дворе Бубновой. Но Ф. М. Достоевский не всегда так мрачен в своей литературе. Для контраста рассмотрим теперь, как художники воплощают «Дядюшкин сон», анекдот из жизни провинциального города Мордасова, также любимый сюжет в театре.

И тут есть в коллекции один ранний эскиз, к постановке 1920-х годов, его автор О. Ф. Амосова-Бунак. Это образная композиция серых площадок и лестниц под тёплыми по тону коричневыми балками, с минимумом мебели, её не назовёшь иллюстративной. Но и связать её прочными нитями именно с сюжетом Ф. М. Достоевского не получается. С. Я. Лагутин в постановке сезона 1955–1956 годов¹⁵ основательно подошёл

¹³ 1961 год, Латвия, г. Рига. Государственный театр юного зрителя имени Ленинского комсомола.

¹⁴ 1965 год, Литва, г. Каунас.

¹⁵ Сезон 1955/56 года, Москва, театр Киноактёра, режиссёр Н. С. Плотников.

к вопросу связей своей декорации с сюжетом. На его сцене («Пролог» и «Пролог. Вариант») синекоричневый портал на двух массивных колоннах и занавес, почти во всю высоту арки – раскрытая посредине книга, где вверху написано: «Ф. М. Достоевский», «ДЯДЮШКИН СОН мордасовские события», слева, под стать страницам, чернильница с пером, и на фоне этой книги уже фигуры персонажей. Такое оформление для трагедии кажется невозможным, а для комедии – вполне оправданно. Портал остаётся, а занавес – поднимается, и действие происходит в салоне с белым роялем, решённым традиционно, мебель с красной обивкой смотрится броско, платья на дамах в духе времени, куда переносит действие. Из эскизов костюмов в коллекции только Карпухина. Костюм её очень яркий и пёстрый, жёлтые перья на шляпе передают ей сходство с птицей – она «нравственно походила на сороку. Физически она скорее походила на воробья» [2], это сходство есть и в лице с остреньким носом, улыбкой.

Красный цвет мебели Москалевой, описанный Ф. М. Достоевским, повторяется и у А. П. Васильева, оформившего спектакль в 1964 году¹⁶. В почти квадратной декорации избыточность и нагромождение цвета и формы, в стене – окна с бордовыми занавесями, но сама стена – прозрачная, и сквозь неё видно и дерево, и город. Остальные 4 эскиза – это эскизы костюмов и мизансцен, на фоне фрагментов декораций, несколько гротескные фигуры – но ведь они и по характерам таковы. Разные лицами три любопытствующие мордасовские дамы, статна и холодна Зинаида, князь-дядюшка очень худой и высокий, с мелкими чертами лица и длинными чёрными усиками, в чёрном парике, он действительно похож на «мумию» [2] или превращённый в человека скелет, одетый с иголочки. На одном эскизе его окружает роскошь обстановки.

Ставили это почти драматическое произведение и в провинции, в Саратове в 1979 году действие оформлял С. С. Шавловский¹⁷. Все эскизы костюмов на сером фоне, даже кожа изо-

¹⁶ 1964 год, Москва, Государственный Академический театр имени Моссовета, режиссёр И. С. Аниимова-Вульф.

¹⁷ 1979 год, Саратов, Государственный академический драматический театр им. К. Маркса, постановщик А. И. Дзекун.

бражённых действующих лиц получается серой. Но на этом фоне также и надписи: не только название и имена персонажей, но и цитаты из текста Ф. М. Достоевского, описания или прямая речь самих персонажей, характеризующие их внешне и внутренне. «Гренадёр»-Паскудина – мощная дама в синем, скромная Зяблова в сером, величественная Марья Александровна в изумрудном, маленький «воробей» Карпухина с остреньким носиком, тонущая в конусе охристо-коричневого наряда. Самодовольный, изящно одетый Мозгляков, «вертопрах», а князь – высокий, худой и будто молодой, а не молодящийся, в пышном клетчатом халате.

Завершит обзор «Дядюшкиного сна» в коллекции музея эскиз В. Г. Герасименко для Ижевского театра, 1982 года¹⁸. Спектакль-мюзикл, и оформление очень музыкально, поэтично и отталкивается не от описаний быта, данных Ф. М. Достоевским в его повести, а от идеи фантастического сна. Это пейзаж, ночной сад, где среди деревьев горят и оплавляются огромные призрачные белые свечи, и среди всего это волшебства фигура в белом.

Как уже было сказано в начале, мы не рассматриваем других авторов, которые оформляли «Село Степанчиково», «Игрока», «Преступление и наказание», «Кроткую». Этот материал остаётся для будущих исследований. Но уже сейчас можно сделать вывод, что основные тенденции, с вниманием не только к букве, но и к смыслам текстов Ф. М. Достоевского – сохраняются.

Яркие, противоречивые, живые образы из произведений Ф. М. Достоевского – как персонажи, так и место действия, атмосфера – вдохновляли актёров, режиссёров, композиторов, художников. Места действия: Петербург, провинция, Европа, – они разные в разное время у разных авторов, от типовых интерьеров до выразительных, образных конструкций и форм. Костюмы и гримы выражают восприятие художником персонажей, их характеров. Каждое время привносит что-то своё: в целом, тенденция современности – сделать декорацию минималистичной, образной, без натурализма, а костюм на эскизе, даже если он не исторический, а осовремененный – выражает обычно суть персонажа.

¹⁸ 1982 год, Ижевск (Удмуртская Республика), Удмуртский государственный музыкально-драматический театр. Композитор В. И. Казенин.

Литература

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-libra.ru/read/315703-bratya-karamazovi.html> (дата обращения: 19.09.2017).
2. Достоевский Ф. М. Дядюшкин сон [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-libra.ru/read/194011-dyadyushkin-son.html> (дата обращения: 14.09.2017).
3. Достоевский Ф. М. Идиот [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-libra.ru/read/317666-idiot.html> (дата обращения: 12.09.2017).
4. Достоевский Ф. М. Униженные и оскорблённые [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-libra.ru/read/193991-unizhennye-i-oskorblennye.html> (дата обращения: 28.08.2017).

References

1. Dostoevskiy F.M. *Brat'ya Karamazovy* [*The Brothers Karamazov*]. (In Russ.). Available at: <http://e-libra.ru/read/315703-bratya-karamazovi.html> (accessed 19.09.2017).
2. Dostoevskiy F.M. *Dyadyushkin son* [*Uncle's dream*]. (In Russ.). Available at: <http://e-libra.ru/read/194011-dyadyushkin-son.html> (accessed 14.09.2017).
3. Dostoevskiy F.M. *Idiot* [*The Idiot*]. (In Russ.). Available at: <http://e-libra.ru/read/317666-idiot.html> (accessed 12.09.2017).
4. Dostoevskiy F.M. *Unizhennye i oskorblennye* [*The Insulted and Injured*]. (In Russ.). Available at: <http://e-libra.ru/read/193991-unizhennye-i-oskorblennye.html> (accessed 28.08.2017).